

Иначе как объяснить, что Лу Люкун, этот главарь, чувствует себя униженным. Величественный правитель развлекательной компании «Чанлэ» с опухшими глазами, а его приближённые и любимцы просто наблюдают за этим спектаклем. Лишь Цзян Юй, недавно перешедший на его сторону из вражеского лагеря, проявил немного совести. Он сходил в столовую и принёс Лу Люкуну варёное яйцо.

Лу Люкун был в ярости, а Цзян Юй всё продолжал крутиться перед ним. Босс, сжимая виски, выругался:

— Если хочешь есть, иди на улицу, не сиди в моём кабинете.

Цзян Юй, очистив яйцо и держа его в руке, ответил:

— Нет, я буду есть здесь.

Лу Люкун уже не мог сохранять спокойствие и, оттолкнув документы на столе, с отвращением произнёс:

— Цзян Юй, ты утром съел две палочки юатьяо, чашку доуцзяна и коробку баоцзы. Разве тебе мало...

Что-то тёплое коснулось его века.

— Закрой глаза, — сказал Цзян Юй.

Лу Люкун замер, не двигаясь.

— Оказывается, твои глаза действительно легко опухают. В старшей школе я такого не замечал.

Он с любопытством разглядывал глаза Лу Люкуна, словно наблюдая за редким животным.

Цзян Юй легонько прикоснулся яйцом к уголку глаза, тепло успокаивающе подействовало, и он спросил:

— Ты уйдёшь или я уйду?

Лу Люкун опустил взгляд, мурашки побежали по спине, и он поспешно схватил его руку:

— Я уйду.

Цзян Юй подумал: «Наши слова звучат как сцена из дешёвой мелодрамы».

Он отпустил руку:

— Ладно, тогда держи сам.

Лу Люкун сжал яйцо в руке, ощущая, как это гладкое тёплое яйцо обжигает его. Тепло проникало в кровь, заставляя сердце биться медленнее. Он поспешно взглянул на часы и прогнал Цзян Юя:

— Учитель скоро придёт на тренировку, иди вниз.

Цзян Юй слез со стула и напоследок предупредил:

— Покатай его хорошенько, твоя внешность сильно пострадала.

Он с беспокойством добавил:

— Ты упал с уровня короля до бронзы. Брат, твоё лицо так привлекает девушек, а если оно останется опухшим, сколько романов ты упустишь?

Слово «брат» мгновенно уничтожило все чувства Лу Люкуна.

Он безразлично махнул рукой, строго велел Цзян Юю уходить.

Цзян Юй быстро развернулся:

— Принято.

Но он ещё не дошёл до двери, его стройная фигура замерла на пороге, оставляя Лу Люкуну вид на аккуратный затылок. Лу Люкун вдруг почувствовал нежелание отпускать его. Глупо сжимая горячее яйцо, он машинально окликнул его.

— Цзян Юй.

— М?

Лу Люкун, похоже, сам не знал, что сказать. Он помолчал, затем поправил очки и выдавил:

— Когда учитель будет вести урок, ты... постарайся сам.

Он опустил глаза:

— Через две недели пробы, я не буду использовать связи, чтобы протолкнуть тебя.

Цзян Юй был шокирован:

— Ты можешь использовать связи, чтобы протолкнуть меня?

Он с непередаваемым выражением лица добавил:

— Я что, отстал от времени? Ты же агент, а не продюсер. Разве агенты теперь настолько крутые?

Лу Люкун: «...»

Он устало потер виски и махнул рукой:

— Иди уже.

Цзян Юй закрыл за собой дверь:

— Эй, подчинённый откланивается. Берегите себя, ваше величество.

Лу Люкун чуть не швырнул яйцо ему в лицо.

Компания «Чанлэ» действительно была лидером индустрии, щедрость и размах поражали. Частный тренер, которого Лу Люкун нанял для Цзян Юя, был преподавателем Юнчжоуской киноакадемии, известным в профессиональных кругах. Сейчас он почти не снимался, лишь

изредка участвовал в театральных постановках.

Пожилой мужчина по имени Гао Ивэнь, в серо-чёрном костюме в стиле чжуншань и тканевых туфлях, с седыми волосами, аккуратно зачёсанными назад, выглядел весьма внушительно. Говорили, что он был старожилом, перед которым когда-то склонялись многие известные режиссёры. Его присутствие излучало уверенность и мощь.

Однако, когда Цзян Юй пришёл, старик держал в руках термос цвета Дораэмона, подаренный отделом кадров, и заваривал чай.

[Видимо, вручение термосов при приёме на работу стало корпоративной культурой.]

Увидев его, старик Гао помахал рукой:

— Эй, Сяо Цзян? Подойди сюда, садись. Перед тем как начать урок, нужно познакомиться.

Цзян Юй вежливо ответил:

— Здравствуйте, учитель.

Гао Ивэнь улыбнулся:

— Вежливый мальчик.

Цзян Юй, который обычно говорил так, что даже собака бы отвернулась, в старших классах довёл классного руководителя до того, что тот просто сдался. Но перед теми, кого он уважал, он был невероятно послушным, изображая образцового ученика. Например, на лекциях по древней литературе в университете он за два дня установил дружеские отношения с преподавателем, обсуждая с ним в WeChat всё от «Первой оды Красной скале» до «Великого блаженства соединения Неба и Земли».

Неудивительно, что вскоре старик Гао стал считать Цзян Юя талантливым и прилежным учеником.

Он похлопал Цзян Юя по плечу и добродушно сказал:

— Ты хочешь подготовиться в последний момент, верно? Сейчас уже поздно учить основы, давай сосредоточимся на сценарии. Расскажи, как ты понимаешь своего персонажа.

Фильм, который выбрал Цзян Юй, назывался «В погоне за светом», это был детектив с элементами триллера. Его персонаж, Цзи Лю, был хулиганом, который правил на улице Лукоу, носил белую футболку и рваные джинсы, был мрачным и участвовал в драках. Однажды его дом оцепили, и знаменитый пианист Цзян Цзисюнь был найден мёртвым в соседнем отеле.

К несчастью, в ту ночь из дома Цзи Лю доносились отрывистые звуки фортепиано.

Цзи Лю стал главным подозреваемым полиции. Улица Лукоу была неблагополучным районом, и светская жизнь Цзян Цзисюня явно не вписывалась в этот контекст. Все гадали, что привело его сюда. Полиция начала расследование и выяснила, что отец Цзян Цзисюня был когда-то учителем фортепиано Цзи Лю.

Ещё более странным было то, что Цзи Лю обладал не меньшим талантом, чем Цзян Цзисюнь, но в подростковом возрасте по неизвестной причине Цзян сломал ему руку стулом. Между ними была давняя вражда. После этого Цзи Лю влачил жалкое существование на улице Лукоу,

а Цзян Цзисюнь стал известным пианистом, поступил в Ганноверскую консерваторию и погрузился в мир роскоши.

В то время действовал принцип «каждое убийство должно быть раскрыто», и, несмотря на недостаточность доказательств, Цзи Лю был приговорён к смертной казни.

Во время суда Цзи Лю молчал, а при вынесении приговора сохранял леденящее спокойствие. В сценарии описано, что в последний момент он лишь усмехнулся, глядя на судью, и сказал:

— Вы знаете, что это не я.

Естественно, никто не поверил ему. Напротив, они считали это последней уловкой мрачного психопата. У него не было родных и друзей, соседи радовались его аресту, а у Цзян Цзисюня была армия фанатов, которые обрушили на Цзи Лю шквал ненависти.

Лишь один полицейский, Цинь Муян, почувствовал неладное. Дальнейшее расследование, а также схватки с антигероем уже не касались Цзян Юя. Ему нужно было лишь спокойно играть мрачного психопата в тюрьме, отвечать на вопросы Цинь Муяна, пока полицейский не разберётся с боссом, не раскроет огромную преступную сеть и не добьётся оправдания.

После освобождения Цзи Лю получил извинения от некоторых полицейских, считавших его виновным, и даже от незнакомых людей в интернете.

В конце сценария описано, что он, кажется, обрёл веру в жизнь и с помощью Цинь Муяна переехал с улицы Лукоу, сменил одежду, и люди с удивлением обнаружили, что он может выглядеть опрятно и привлекательно. Цзи Лю стал учителем фортепиано-любителем, что стало счастливым финалом сценария.

Гао Ивэнь постучал по сценарию и спросил:

— Ну, Сяо Цзян, скажи, что, по-твоему, самое сложное в этой роли?

Цзян Юй спросил:

— Переход от мрачности к жизнерадостности?

Гао Ивэнь покачал головой:

— Жизнерадостность легко сыграть. Но парни твоего возраста, как правило, не знают, что такое настоящая грусть. Трудно передать ту хулиганскую атмосферу Цзи Лю, его циничное отношение к жизни.

Цзян Юй поднял бровь.

Гао Ивэнь с улыбкой посмотрел на него и сказал:

— Молодёжь не верит, да? Хулиганство Цзи Лю — это не просто драки и грубость. На самом деле он умен и старается стать лучше. Его хулиганство — это результат давления извне, он опустошён и ни во что не верит. Это трудно сыграть.

Цзян Юй:

— ...На самом деле, я думаю, я смогу.

Гао Ивэнь цокнул языком и покачал головой:

— Молодой огурец, не боится тигра.

Он с сожалением добавил:

— Я играл много лет, а ты не веришь? Ну что ж, попробуй. Ты выглядишь слишком послушным и добрым, ты никогда не передашь это чувство...

<http://bllate.org/book/16317/1472298>